

[mid.ru](https://www.mid.ru)

Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова радиостанциям «Sputnik», «Комсомольская правда» и «Говорит Москва», Москва, 14 октября 2020 года

Вопрос: Добрый день, Сергей Викторович. Мы не здороваемся за руку – все-таки коронавирус, соблюдаем все, что можно, хотя и без масок. Нас предупредили, что времени мало, потому что Вас ждут итальянцы, поэтому мы не будем перебивать, чтобы Вы успели ответить на все вопросы на благо аудитории.

Когда мы готовились к интервью, сказали друг другу в полушутку, хотя это очень грустный юмор, что перед тем, как Сергей Викторович зайдет, надо быстро посмотреть в соцсетях, не началась ли еще какая-нибудь война. В этом году все это случается внезапно. И будет нехорошо, если она началась пять минут назад, а мы Вас об этом не спросим.

Новая война не началась, но продолжается другая, почти новая, несмотря на вроде бы достигнутое перемирие, в том числе Вашими титаническими усилиями (Вы действительно не курили эти 11 часов, не представляю, как Вы вообще с этим справились?), по факту никакого прекращения огня нет. Хочу спросить Вас, оно вообще возможно? Мы, Россия, говорим о безальтернативности мирного подхода к урегулированию. Это можно сделать? Кто-то из них остановится?

С.В.Лавров: Конечно, переговоры были уникальными. Отмечу, что в решающий момент свой вклад внес Президент России В.В.Путин, потому что он контролировал наши «ночные бдения», и уже где-то глубоко в ночи мы с ним разговаривали два раза.

Вопрос: Звонил или заходил?

С.В.Лавров: Звонил. Подключался и Министр обороны России С.К.Шойгу, потому что было важно согласовать вопрос о том, что объявление перемирия будет не совсем достаточным, если не будет механизма контроля за прекращением огня. Второй пункт согласованного документа предусматривает именно это.

За последние дни я несколько раз контактировал со своими коллегами в Баку и Ереване. То же самое делал С.К.Шойгу – общался с министрами обороны обеих стран. В.В.Путин разговаривал с лидерами конфликтующих сторон. Наш главный посыл заключается в том, что все-таки необходимо немедленно встречаться по линии военных и согласовывать механизм контроля за прекращением огня, о котором говорится в том самом документе, но который пока никто даже не начал обсуждать.

Соответствующие сигналы я переподтвердил буквально полчаса назад, когда мне звонил Министр иностранных дел Азербайджана Д.А.Байрамов. Такой же сигнал мы направляем и нашим армянским коллегам. Думаю, что это сейчас является ключом к устойчивому прекращению огня, от которого страдают гражданские объекты, мирные граждане.

Вопрос: Что это за волшебный механизм контроля за прекращением огня? Это бесполетная зона?

С.В.Лавров: Когда политики и дипломаты в любом конфликте объявляют о договоренности прекратить огонь, для того, чтобы это было успешно выполнено, военные тут же согласовывают «на земле», какие конкретно меры должны для этого приниматься, кто будет объективно наблюдать за тем, как соблюдается режим прекращения огня с обеих сторон. Это не нечто «волшебное». Так было и в Приднестровье. И, кстати, в Донбассе, хотя там прекращение огня объявляется уже не один раз, и лишь последнее более или менее действует, и то только потому, что в Контактной группе по урегулированию ситуации на Украине были разработаны дополнительные меры верификации этого режима. Так было и в 1994 г. в Нагорном Карабахе, когда объявление о прекращении огня сопровождалось четким согласованием по линии военных того, как это будет выглядеть «на земле».

Отвечая на вторую часть вопроса, да, конечно, политическое урегулирование возможно. Предложения, которые прорабатывали и продолжают прорабатывать сопредседатели Минской группы ОБСЕ, остаются на столе переговоров. Их содержание уже известно: это поэтапное, постепенное освобождение районов вокруг Нагорного Карабаха при соблюдении гарантий его безопасности и обеспечении надежной связи между Арменией и Карабахом до того, как будет определен его окончательный статус. Такая схема хорошо известна. Думаю, что не было бы счастья, да несчастье помогло: эти печальные события должны помочь активизировать политический процесс параллельно с решением «на земле» вопросов безопасности.

Вопрос: Сергей Викторович, под надежной связью с Арменией Вы имеете в виду два района – Лачинский коридор, схему «пять – два»?

С.В.Лавров: Все договоренности, которые обсуждались в последнее время и всерьез воспринимались сторонами, предполагали на первом этапе освобождение пяти районов при сохранении двух районов на второй этап, равно как на второй этап откладывался бы и вопрос об окончательном статусе Нагорного Карабаха. На первом этапе, помимо освобождения пяти районов, разблокировались бы все коммуникации, экономические связи, транспортные контакты, развертывались бы миротворцы, которые гарантировали бы невозобновление боевых действий.

Вопрос: То есть все-таки миротворцы – это тот самый механизм, про который Вы только что говорили?

С.В.Лавров: Нет, этот механизм сейчас должен заработать на линии фактического соприкосновения. Это не пять районов, которые должны быть переданы на первом этапе согласно предложениям сопредседателей. Сейчас было бы даже достаточно не миротворцев, а военных наблюдателей.

Вопрос: Наших?

С.В.Лавров: Мы считаем, что было бы совершенно правильным, если бы это были наши военные наблюдатели. Но окончательное слово должно быть за сторонами. Мы исходим из того, что в Ереване и в Баку будут приняты во внимание наши союзнические связи, отношения стратегического партнерства.

Вопрос: Сергей Викторович, нынешнюю войну в Карабахе, если называть вещи своими именами, вдохновляла Турция. Вообще, мы регулярно «натываемся» на Турцию - в Ливии, а также в Сирии, где Анкара становится вовсе не нашим союзником, а военным оппонентом. При этом мы регулярно заявляем о том, что это наш стратегический союзник. Как все это будет сейчас в свете происходящих событий? Где мы, где Турция? Кто мы по отношению друг к другу?

С.В.Лавров: Мы никогда не квалифицировали Турцию как нашего стратегического союзника. Это партнер, очень тесный. На многих направлениях это партнерство имеет стратегический характер.

Действительно, мы работаем в Сирии, стараемся помогать урегулировать ливийский

кризис. Турция тоже стремится продвигать свои интересы в этом регионе. Главное, что это абсолютно законно, если интересы легитимны, будь то Турция, Иран, ОАЭ, Катар. Много стран в этом регионе имеют свои интересы, которые проецируются за пределы их государственных границ. Важно, чтобы это проецирование было транспарентным.

В том, что касается Сирии, я считаю, такие транспарентность и легитимность были обеспечены, несмотря на то, что турецкие военнослужащие присутствуют на сирийской территории без приглашения законных властей. Президент САР Б.Асад и его правительство приняли и поддержали создание Астанинского формата. Они сотрудничают в выполнении всех тех инициатив, которые выдвигает «тройка» астанинских гарантов. В этом смысле партнерство России, Турции и Ирана играет очень важную роль. Именно оно позволило сократить территории, на которых правили террористы, по сути дела, до Идлибской зоны деэскалации.

Отдельная тема – это восточный берег Евфрата; к сожалению, американцы нетранспарентно и абсолютно противозаконно продвигают на тех территориях, на которых сейчас хозяйничают, идеи сепаратизма, поощряя настроения курдов к тому, чтобы они там устанавливали отличные от центрального правительства правила проживания и функционирования.

В Ливии мы тоже взаимодействуем с Турцией. Уже не один раз встречались дипломаты, военные, представители спецслужб, чтобы использовать возможности каждой из наших сторон. Мы контактируем со всеми: и с восточной частью Ливии, где расположен парламент, и с западной частью страны, где находится Правительство национального согласия (ПНС). Турки, как Вы знаете, поддерживают ПНС, но прекрасно понимают, что необходимо искать компромиссы между подходами всех регионов, всех ливийских политических сил. Сейчас политические процессы пока достаточно хаотично, но все-таки развиваются и начинают выстраиваться в одном русле. Это касается Берлинской конференции по Ливии, тех инициатив, которые предлагают Марокко, Тунис, Египет как соседние страны – это абсолютно понятно, мы это поддерживаем. Сейчас важно канализировать все это под эгидой ООН в единую схему, которая будет опираться на стимулирование всех ливийских сторон не к тому, чтобы они выдвигали друг другу ультиматумы, как мы наблюдали это между Тобруком и Триполи в последнее время, а чтобы они сели и стали договариваться.

Сейчас наши ооновские коллеги стараются привести к общему знаменателю все эти усилия. Мы этому активно содействуем. Я слышал, что и Турция заинтересована в

том, чтобы такие процессы набирали силу. В любом случае, дипломатия предполагает учет позиций всех сторон конфликта внутри той или иной страны, охваченной кризисом, но также и учет интересов региональных государств, которые легитимны и принимаются самими конфликтующими сторонами.

Вопрос: Вы рассказали про учет интересов всех игроков. А мы считаем, что в Карабахе интерес Турции легитимен, собираемся его учитывать?

С.В.Лавров: Я перехожу к Карабаху. Мы не согласны с той позицией, которую озвучила Турция и несколько раз высказывал Президент Азербайджана И.Г.Алиев. Здесь нет никакого секрета. Мы не можем разделить заявления о том, что есть и допустимо военное решение конфликта. К сожалению, Турция смогла это сделать и подтвердила, что будет поддерживать любые действия, которые предпримет Азербайджан для решения этого конфликта, включая военные.

Мы находимся в контакте с турецкими коллегами. Я несколько раз в период этого кризиса разговаривал с Министром иностранных дел Турции М.Чавушоглу. Мы все-таки отстаиваем свою точку зрения: мирное урегулирование не только возможно, но является единственным способом обеспечить устойчивое решение этой проблемы, потому что все остальное будет сохранять конфликт в приглушенном состоянии. Если не будет долговременного политического согласия, то когда-нибудь решения, достигнутые военным путем, докажут свою несостоятельность, и боевые действия все равно будут.

Вопрос: Эффект отложенной войны?

С.В.Лавров: Да, как мы видим, кстати, с палестинской проблемой.

Вопрос: Невозможно этого не замечать, и практически все обращают внимание на то, что Президент Турции Р.Т.Эрдоган активизировался. Он ведет свою игру в регионе Ближнего Востока: Ливия, Сирия. Однозначно, он считает это зону сферой своих интересов, не скрывая, говорит об этом.

На территории Кипра у него своя игра. Он опять пошел на обострение на греческом направлении. Они были в шаге от войны с Афинами. Плюс, его заявления о том, что Иерусалим – это тоже османский город. Сейчас это то, что они делают в регионе Южного Кавказа. При этом в своей инаугурационной речи, говоря о Турции, он называл ее «Османской Турцией». В самой Турции его называют «новым

султаном». Он открыто говорит о том, что хочет воссоздать новую Османскую Империю, поэтому активизировался по всем направлениям. Я уже не говорю про его решение по службе в Храме Святой Софии. Это же явный отход от завещания, которое им оставил К.Ататюрк.

В связи с этой активностью турецкого лидера и всей Турецкой Республики будем ли мы вносить какие-то коррективы в нашу политику на этом направлении?

С.В.Лавров: Конечно, коррективы всегда необходимо иметь в виду, но политика на турецком и любом другом направлении должна исходить из реальности, избегать материализации принципа «война – это продолжение политики». Это мое глубокое убеждение. Хотя наверняка бывают ситуации, когда, если против тебя осуществляется агрессия, то пушки должны перестать молчать.

Вопрос: У нас это называется: «Если не слушаете Лаврова, будете слушать Шойгу».

С.В.Лавров: Я видел майку с этой надписью. Да, речь примерно об этом.

Но сначала я хочу обозначить общую ситуацию, кто, где и как пытается продвигать свои интересы. Везде, где, по Вашим словам, Турция проявляет свою активность, достаточно активны, порой даже более, чем Анкара, страны, расположенные за 10 тыс. миль и дальше от этого региона. Есть государства, которые находятся поближе, но США везде в этих точках играют весьма активную роль.

В Сирии американцы активно подрывают весь смысл резолюции 2254 СБ ООН, подтвердившей территориальную целостность САР и потребовавшей ее уважать. Создают на ее территории квазигосударственные структуры, нисколько не смущаясь. Сначала объявили запрет на закупки сирийской нефти всем странам мира, а потом разрешили своей компании добывать там нефть и использовать вырученные средства на укрепление курдских структур, которые не должны подчиняться Дамаску. Кстати, на том же восточном берегу Евфрата Турция работает, чтобы, как она считает, пресечь курдский терроризм. Озабоченности Анкары в отношении безопасности своей границы с Сирией на восточном берегу Евфрата и в районе Идлиба, по крайней мере, гораздо более легитимны, чем то, что пытается делать Вашингтон, разжигая сепаратистские тенденции в САР.

США весьма активны в Ливии. Также пытаются «разруливать» этот конфликт в своих интересах, в том числе с тем, чтобы ослабить Турцию и, между прочим,

Российскую Федерацию. Это заявляется открыто. Там тоже нефть играет не последнюю роль, потому что вопрос возвращения ливийской нефти на мировые рынки, снятия моратория, объявленного командующим Ливийской национальной армией Х.Хафтаром, имеет большое политическое и практическое значение, прямо влияя на цены на энергоносители.

По палестинской проблеме, Иерусалиму, урегулированию арабо-израильского конфликта, создания Палестинского государства США отодвинули практически всех остальных, сказав, что разберутся сами. Была Согласно Арабской мирной инициативе, сначала создается Палестинское государство, за чем следует нормализация отношений Израиля со всеми арабами. Но США ее перевернули с ног на голову. Сначала они хотят активно продвигать установление отношений Израиля со всеми арабскими соседями, а потом посмотреть, как можно будет решить, и надо ли вообще решать, палестинскую проблему.

Мы за то, чтобы отношения Израиля со своими соседями и с другими странами региона улучшались. Мы против того, чтобы это делалось за счет интересов палестинского народа, закрепленных в той же самой резолюции 181 ГА ООН, провозгласившей и создание Еврейского государства. Оно живет и здравствует, это наш близкий друг и партнер. А палестинского государства пока нет. Конечно, обещанного три года ждут, но эти три года уже давно прошли.

В ситуации, когда объявляется забытым и перечеркнутым решение Совбеза ООН о том, что судьба и положение Иерусалима как столицы трех монотеистических религий должны определяться с учетом позиций сторон, когда доступ к Мечети Аль-Акса, который должен решаться в рамках договоренности об окончательном статусе в контексте создания палестинского государства, опять пересматривается и отменяется, наверное, мы будем слышать такого рода заявления со стороны лидеров исламского мира, к каковым, конечно же, относится Президент Турции Р.Т.Эрдоган.

Еще более широкий контекст: в исламском мире идет очевидная борьба за лидерство. Есть несколько полюсов: Турция, Саудовская Аравия как лидер и местонахождение двух величайших исламских святынь. Не будем забывать, что, помимо тюрков и арабов, еще есть пакистанцы, индонезийцы. Индонезия – крупнейшее исламское государство мира. У нас есть отношения и с Лигой арабских государств, и с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), и с Организацией исламского сотрудничества (ОИС), которая объединяет все без исключения исламские государства Азии, Африки, где бы они ни

находились. К сожалению, в рамках ислама это противоборство, конкуренция за лидерство в последнее время все чаще обретает достаточно ожесточенные формы. В контактах с коллегами из ОИС мы всячески призываем к тому, чтобы они выработывали общие подходы, консенсусные позиции, стремились к гармонии между всеми течениями ислама. В 2004 г. Король Иордании Абдалла II проводил саммит всех мусульман, по итогам которого была принята «Амманская декларация», содержащая подтверждение единства всех мусульман, обязательство его продвигать в различных практических ситуациях. Не получается до сих пор.

В отношении Собора Святой Софии мы признаем право Турции и властей Стамбула определять конкретные параметры использования этого объекта, но, безусловно, с учетом его статуса объекта всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. В рамках этой организации дискуссия еще не завершена. Турецкие коллеги давали нам заверения, что все связанное с православной культурой сохранит открытость для доступа посетителей, туристов, паломников. Посмотрим, как это будет реализовано на практике, так как технически соответствующие меры пока еще не реализованы.

По Южному Кавказу - опять же, посмотрите, кто там пытается активничать. Американцы далеко не менее активны.

Вопрос: Американцы откровенно говорят, что зона их национальных интересов – весь мир. Они позиционируют себя как империю. Турки никогда так не говорили, а сейчас находятся на этом пути.

С.В.Лавров: Опять «бык и Юпитер»?

Вопрос: Надо разобраться, что они имеют в виду.

С.В.Лавров: Может, все должны быть «быками»? В противном случае, все должны быть «Юпитерами»?

Вопрос: Прочитую Вас: «Если в ЕС не понимают необходимости взаимоуважительного диалога с Россией, будем вынуждены прекратить с ними общаться». Что Вы имели в виду?

С.В.Лавров: Я не так сказал. Сказал, что у нас возникает вопрос не просто о том, возможен ли «бизнес как обычно», а возможен ли вообще бизнес с Евросоюзом, который даже не свысока, а достаточно высокомерно, arrogantно посматривает на

Россию, требует отчитываться за все грехи, которые, по мнению Евросоюза, мы совершили. Считаю, что мы не должны ни за что отчитываться. У нас есть собственная Конституция, законы, механизмы.

Вопрос: Ваша знаменитая фраза, адресованная бывшему Министру иностранных дел Великобритании Д.Милибэнду, когда он советовал изменить Конституцию России, – «Who are you to lecture me?».

Продолжу предыдущий вопрос. Как мы можем с ними не общаться? И можем ли? Что Вы имели в виду?

С.В.Лавров: Экономические интересы должны сохраняться, экономические операторы должны сами решать, что им выгодно, а что нет. Бегать и унижаться считаю ниже нашего достоинства. Если они будут разваливать наше экономическое партнерство, включая тот же «Северный поток-2», наверное, всю газотранспортную структуру взаимодействия по линии многих других ведомств и компаний они не разрушат. Пусть это идет своим чередом - от объективных интересов, которые будут совпадать.

Нам заявляют, что мы в принципе не доросли еще до того, чтобы быть геополитическим партнером Евросоюза, как это сделала недавно У. фон дер Ляйен. Министр иностранных дел ФРГ Х.Маас говорит, что разночтения с Россией не означают, что Германия не хочет иметь хорошие или хотя бы разумные отношения с нашей страной. Хорошими они едва ли будут в обозримой перспективе, но не по нашей вине. Мы всегда готовы их возобновлять, нормализовывать, оздоравливать на равноправной и взаимоуважительной основе. Все, что касается разума, сейчас, к сожалению, подлежит анализу по ту сторону нашего диалога. Очень надеюсь, что разум там возобладает. Пока мы этого не видим.

Говоря о подспудных течениях и о том, как может формироваться новый подход со стороны ЕС к России. Недавно близкие Правительству ФРГ «мозговые тресты», политологи публично взялись за выработку новой «восточной политики». По сути дела, они предлагают демонтировать существующую двустороннюю повестку дня. По их мысли, было у нас и «стратегическое партнерство», которое ушло в прошлое. Было «партнерство для модернизации», которое продвигал еще Ф.В.Штайнмайер на посту Министра иностранных дел. Эти политологи считают, что все эти проекты не удалось материализовать. Россия отказалась стать единомышленником Евросоюза и НАТО, не захотела этого делать и окончательно превратилась в противника по принципиальным вопросам миропорядка - так говорят эти

мыслители, близкие к Правительству ФРГ. Они предлагают отказаться от стратегических замыслов в отношении партнерства с Россией. Более того, если до недавнего времени Евросоюз заявлял, что стратегически он с Россией расходится, но нужно избирательно сотрудничать в тех областях, где есть общие интересы, то эти мыслители частью своего нового подхода обозначают такую парадигму, что даже избирательное сотрудничество станет возможным лишь тогда, когда «русские изменят свое поведение». Это вызревает. Когда в кругах политических аналитиков прорезаются подобного рода вещи, то, конечно же, это говорит об изменении настроений в правящей элите. Посмотрим, как это будет препарироваться в практической политике, но пока она у лидеров ЕС, включая Францию и Германию, к сожалению, не очень оптимистична. Хотя в Париже, по-моему, гораздо более настроены на сохранение стратегических отношений с Россией. По крайней мере, это позиция Президента Франции Э.Макрона, реализуемая в контексте его договоренностей с Президентом России В.В.Путиным в целом ряде механизмов, созданных между Москвой и Парижем для того, чтобы обсуждать и выработать общие подходы в отношении вопросов стратегической безопасности и стабильности в Европе. Посмотрим, куда будет «выруливать» вся эта ситуация и мыслительные процессы.

Вчера я говорил с Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж.Боррелем. По-моему, он как опытный человек прекрасно понимает, что без России очень трудно решать многие вопросы, интересующие Евросоюз. Поэтому даже инстинкт обеспечения собственных интересов должен сподвигать объединенную Европу к партнерству и взаимодействию с Россией, но, по моим оценкам, и судя по его реакции на некоторые мои вопросы, пока ЕС не в состоянии справиться с русофобским меньшинством, которое, грубо спекулируя на принципе консенсуса и солидарности, блокирует более-менее конструктивные подходы к развитию отношений с нашей страной.

Вопрос: «Русофобское меньшинство» – это страны Балтии?

С.В.Лавров: Прибалтика, Польша.

Вопрос: «Русские должны изменить свое поведение». Мы же можем его изменить в разные стороны. Например, почему не возбуждается уголовное дело по А.Навальному? Почему Канцлер ФРГ А.Меркель встречается с А.Навальным, большое количество западных лидеров встречаются с С.Г.Тихановской, а мы все время осторожничаем, все время в обороне. Может, нам тоже начать встречаться с оппозицией, хотя бы на уровне Министерства иностранных дел, со своими

«симпатизантами» в этих странах? Мы очень осторожные на фоне того, как все пошло «вразнос».

С.В.Лавров: Мы старались вести себя прилично, всегда уважали решения, касающиеся выбора руководителей, парламентариев и т.д, принимавшиеся в странах, с которыми у нас есть отношения. Да, мы видим, как наши западные коллеги всегда встречаются с оппозицией, причем далеко не только с системной. Несколько лет назад эта тема специально обсуждалась. Решили, что будем работать с оппозицией. Мы и до этого не чурались таких отношений, но теперь будем делать это без оглядки на тех, кто пытался нас критиковать.

Вопрос: С кого начнем?

С.В.Лавров: 2017 г. Избирательная кампания во Франции. По приглашению наших парламентариев в Москву приезжала М.Ле Пен - лидер парламентской партии, легитимный, системный политик. Она общалась с парламентариями, ее принимал Президент России В.В.Путин. Тогдашний Министр иностранных дел Франции Ж.М.Эйро публично заявил, что это попытка вмешательства в избирательные процессы его страны, что Париж не хочет вмешиваться во внутренние дела России и надеется, что Москва тоже не будет вмешиваться во внутренние дела Франции. Вы привели примеры, с кем встречаются Э.Макрон, А.Меркель, как принимают С.Г.Тихановскую. Никто даже не обращает внимания на то, что это, в общем-то, является вмешательством во внутрибелорусские дела.

Вопрос: Может быть, именно потому, что мы такие вежливые и осторожные?

С.В.Лавров: У нас сейчас нет препятствий для общения с оппозицией. Если это только не те, кто призывает к насильственному свержению конституционного строя наших партнеров, мы будем общаться со всеми, как, собственно, это уже происходит в целом ряде случаев.

Вопрос: Почему не возбудить уголовное дело по Навальному? Это некий аргумент, мол, мы даже не завели уголовное дело.

С.В.Лавров: Мы много раз объясняли. Уголовное дело должно возбуждаться на основе фактов, позволяющих подозревать наличие уголовного преступления. Такому решению всегда предшествует доследственная проверка, которую сейчас ведет МВД России. Они опросили более 200 человек, взяли показания у врачей, у

сотрудников гостиницы, у экипажа самолета и т.д. Даже не буду перечислять. По различным телеканалам сейчас приводится столько фактов того, сколько здесь недосказанностей, несуразиц и прочего: бутылка; почему люди прибежали в гостиничный номер; были в трусах и босиком, но никто больше не заболел... Нестыкочков миллион. Мы будем настаивать на том, чтобы наши германские коллеги уважили свои международно-правовые обязательства, вытекающие из Европейской конвенции о правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и ее протоколов.

Насчет уголовного преследования и того, кто кому должен чего объяснять. Из уст наших официальных представителей не так давно прозвучала фраза о том, что у нас есть данные о работе ЦРУ с А.Навальным. Тут же адвокат А.Навального потребовал доказать распространяемые сведения. Просто так. Это их позиция. А когда мы просим доказать наличие уголовного состава в том, что произошло с А.Навальным, просим немцев показать, что они обнаружили в его анализах, нас спрашивают, неужели мы им не верим. Говорят, что не могут нам это передать, т.к. пациент должен дать согласие, а он не дает.

Вопрос: Это классический принцип всей международной политики последних лет: все животные равны, но некоторые равнее.

Вы упомянули Германию и «Северный поток - 2». Узкий вопрос: что мы будем делать, если Германия все-таки откажется от «Северного потока – 2»? Но я его сформулирую шире, давно хочу задать его и Вам, и не только. Что бы мы ни делали – мы получаем санкции. Есть мнение, что это вообще не зависит от того, что мы делаем, не зависит от нашего поведения. Есть некий набор санкций, который давно придуман и будет внедряться не с целью изменить наше поведение, а с целью сдержать наше развитие – экономическое, военное, торговое. Всегда найдется «кейс Магнитского» или что-то еще, из-за чего можно вклеить санкции. Сколько в американских СИЗО умирает людей – мы же санкции не вводим. Да и у нас возможностей нет таких, чтобы какие-то более-менее чувствительные санкции против них ввести. Если они все равно это делают, может, нам перестать на них оглядываться, более широко защищать свои интересы в мире? Может быть, нам определиться с тем, что мы хотим с интеграцией делать, хотим ли мы вернуться в какой-то форме к более широкому Союзному государству? Может быть, нам это ярче, отчетливее и агрессивнее, в хорошем смысле, позиционировать и добиваться, раз уж санкции все равно будут введены?

С.В.Лавров: Я ровно об этом и сказал. Пора перестать, и мы уже перестаем судить

о себе по тем оценкам, которые нам выставляет коллективный Запад или отдельные западные страны. У нас есть, кому судить действия Российской Федерации как государства. У нас есть Конституция, соответствующие органы власти, есть российский народ, который принимает решения о том, кому он доверяет руководить страной. Всё. Если у нас есть партнеры (а таких подавляющее большинство), которые готовы на взаимоуважительной основе искать баланс интересов, то мы должны с ними продолжать наше сотрудничество. Таких, повторю, большинство.

Да, у нас есть структуры, которые мы во многом по своей инициативе создавали, которые мы хотим укреплять. В военно-политической области – Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). СНГ охватывает и вопросы безопасности на постсоветском пространстве, и экономические, социальные, гуманитарные, образовательные проекты. Есть Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), ЕАЭС, Союзное государство – их надо укреплять. Я считаю, это нужно делать более энергично. Соответствующие поручения были сформулированы Президентом России В.В.Путиным. Они прорабатываются в Правительстве нашей страны.

Конечно, мы должны делать все, чтобы эти проекты были более привлекательными для тех, кто сейчас объединен указанными структурами. Не думаю, что нам нужно постоянно оглядываться на то, что о нас говорит Запад. Я согласен с Вами на сто процентов: поводов для того, чтобы сдерживать наше развитие, Западу особо искать не надо. Он эти поводы умеет создавать сам, как мы убедились.

Вопрос: Может, тогда нам надо немного смелее *действовать*? Ввели войска в Донбасс, навели порядок в открытую? В чем проблема, если санкции все равно будут введены?

С.В.Лавров: Мы все-таки вежливые люди, как вы знаете. Убежден, что наша позиция отстранения от ситуации, когда мы оглядываемся на Запад и на то, что он о нас подумает, должна все-таки оставаться в рамках международного права. Мы должны сохранять приверженность всем тем договоренностям, которые с нашим участием достигались, включая, если говорить о Донбассе, Минские договоренности.

Другое дело, нам надо самим требовать от тех, кто так или иначе подписывался под решениями об урегулировании тех или иных ситуаций, чтобы они выполняли свои обязательства. Я уже направил, наверное, с десятком писем своим коллегам во Франции и Германии, прямо обращая их внимание на абсолютно неприемлемые

действия, диаметрально противоположные Минским договоренностям, которые предпринимаются официальными лицами на Украине, включая Президента страны В.А.Зеленского, главу делегации на переговорах Контактной группы Л.Д.Кучму и Министра иностранных дел Д.И.Кулебу. Ответы абсолютно беспомощные - простые отписки. Я им объясняю, что В.А.Зеленский заявил, что надо пересмотреть содержание и последовательность Минского документа. А они мне говорят: «Мы по-прежнему ему привержены». Я привожу пример, как в нарушение Конституции Украины и ее международных обязательств происходит прямая дискриминация русского языка в законах о языке, об образовании и на практике. Они отвечают: «Да, мы будем обращать на это внимание в рамках ОБСЕ и Совета Европы». Это еще одно проявление того, что они считают себя и выше закона, и выше уровня Российской Федерации. Чувство собственного превосходства очень опасно.

Вопрос: Но его не хватает иногда.

С.В.Лавров: Нам достаточно чувства собственного достоинства, полагаю, об этом надо думать.

Вопрос: Слушатели звонят нам в эфир и все время говорят – в последнее время все чаще и чаще звучит эта мысль: хватит выражать обеспокоенность ситуацией, нужно более активно и, может быть, даже более агрессивно наступать или же самим инициировать какие-то процессы, а не реагировать на чьи-то действия.

Мы вспоминали С.Г.Тихановскую. Она сейчас ездит, встречается с разными президентами, сидит в одной из соседних стран Евросоюза. Готовы ли мы в принципе к тому, что в Белоруссии может поменяться власть? Есть ли у нас какой-то запасной вариант, кроме Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко? Мы очень часто сталкиваемся с тем, что в результате определенных событий меняется власть, где-то в виду революции, где-то по другим причинам, а мы потом оказываемся без запасного варианта и не знаем, что делать.

С.В.Лавров: Я считаю, что мы, конечно, должны видеть картину на всех направлениях, окружающих Российскую Федерацию, тем более в странах, являющихся нашими ближайшими союзниками. Мы долгие годы, столетия жили в одном государстве. При этом, конечно же, мы не должны вести себя, как ведут себя те же американцы. Я с этим согласиться не могу. Они ведут себя грубо, невежливо, беспардонно, хотя всех пытаются учить уважать право каждого народа самому выбирать свою судьбу. Они это право стараются формировать через свои посольства,

как это было в Киеве в ходе двух «майданов». Все прекрасно знают, где и в каком количестве там расположены в официальных правительственных зданиях представители и ФБР, и ЦРУ. Они сейчас так же делают в Молдавии, между прочим. Мы видим это и по публичным высказываниям американского посла. Они продвигают свои интересы и в республиках Закавказья - мы это тоже видим и знаем.

Но я убежден, что мы такого рода методами действовать не должны. Необходимо видеть перспективу развития наших союзников, те шаги, которые нам позволят сохранить хорошие, взаимовыгодные отношения с ними, независимо от того, как будут развиваться внутривосточные события.

В том, что касается Белоруссии, я убежден, что наша линия в поддержку процесса конституционной реформы, который, как я сейчас упоминал, был впервые предложен Президентом А.Г.Лукашенко, и в котором мы видим (и говорим об этом публично) хороший повод, чтобы завязать по-настоящему общенациональный диалог, куда вошли бы все политические силы страны, является наиболее оптимальной.

Мы заявили о том, что признаем результаты президентских выборов. Убеждены, что все попытки наших западных партнеров их оспорить и сказать, что там было меньше процентов, требовать, чтобы мы теперь согласились на приглашение ОБСЕ, которая будет разруливать эту ситуацию, никуда не годятся.

Именно наши западные партнеры и западные партнеры Минска ударили по рукам ОБСЕ, чтобы она не принимала приглашение Президента Белоруссии А.Г.Лукашенко направить наблюдателей для того, чтобы посмотреть, как организуются и как проводятся эти президентские выборы. А сейчас говорить о том, что только ОБСЕ спасет эту ситуацию, когда она просто упустила возможность внести свой вклад в обеспечение событий в том русле, которое будет способствовать развитию белорусского государства, по меньшей мере, некорректно. Президент Белоруссии А.Г.Лукашенко сказал, что он не держится за власть, что он после конституционной реформы готов рассмотреть варианты и досрочных президентских, и досрочных парламентских выборов. Если мы хотим помочь белорусскому народу, сделать так, чтобы он был един и процветал, мы, конечно, должны пресечь ультиматумы с чьей бы то ни было стороны, попытки насильственных протестов и, конечно, призывать к тому, чтобы и правоохранители тоже руководствовались законом и реагировали пропорционально. Это наша позиция. Она неоднократно заявлялась.

Вопрос: Пресечь протесты? Они выходят тут на протесты каждое воскресенье.

С.В.Лавров: Пресечь призывы к насильственным протестам, к перекрытию транспортных магистралей. Мы сейчас эти призывы слышим из Вильнюса из уст С.Г.Тихановской. Я говорю «из уст», потому что, наверное, все-таки писали эти призывы другие люди.

Насчет того, что мы не можем какие-то инициативы выдвигать в своих интересах. Это не так. Минские договоренности в 2015 г. сформулированы однозначно в российских интересах и поддержаны тогдашним Президентом Украины П.А.Порошенко, а также руководителями Германии и Франции. То, что сейчас заявляют на Украине о невозможности выполнить Минские договоренности, потому что Россия хочет выполнять их в своей интерпретации, – это от лукавого. Международно-правовая интерпретация, одобренная Советом Безопасности ООН, и то, что эти соглашения отражают наше внимание к обеспечению интересов украинского народа на устойчивой основе, сейчас раздражает всех тех на Украине, кто понимает, что они не готовы к учету интересов Востока страны.

Вопрос: Они сформулированы в российских интересах, только они не соблюдаются. Именно поэтому, когда Вы говорите, что мы должны действовать и защищать наши интересы в рамках международного права, все время хочется Вас спросить, а оно что существует? Но я не буду, потому что вопрос риторический. Нам-то, журналистам, кажется, что никакого международного права уже нет, а есть только то, что происходит «на земле», что мы видим своими глазами.

Мы видим, как почти полыхнуло в Белоруссии, видим, как полыхнуло в Киргизии. Это то, что сейчас происходит. Карабах уже обсуждали. Наши коллеги из «Sputnik» и в Молдавии, и в Грузии говорят: «Готовимся, потому что тоже будет жутко». Это «жутко» - результат нашего противоборства там с США и с другими упомянутыми силами? Или это результат намеренного раскачивания этих лодок и создания беспорядков у наших границ? Или это просто бардак внутри самих этих стран? Надо ли нам быть активнее, чтобы все это просто прекратить?

С.В.Лавров: Конечно, внутренние передраги в этих странах играют свою немалую роль, и это очевидно. Я сейчас не буду на этом останавливаться. Во всех перечисленных Вами странах есть внутренние проблемы, особенно, конечно, это было видно в Киргизии и Молдавии. Вы говорили в одном из предыдущих вопросов& что бы мы ни делали, все равно Запад будет пытаться нас стреножить, сдерживать, подрывать наши возможности и в экономике, и в политике, и в

технологической сферах. Это части одного целого.

Вопрос: В их собственной стратегии национальной безопасности написано, что они будут это делать.

С.В.Лавров: Конечно, но у них написано это такими формулировками, которые в приличном обществе еще могут как-то пропустить мимо ушей, но в практическом плане они реализуются просто возмутительно.

Вопрос: Вы же тоже умеете сформулировать не так, как Вам хотелось бы сказать, правда?

С.В.Лавров: Наоборот, я могу формулировать не так, как я обычно говорю. Но вывести нас из равновесия, в том числе не только прямыми нападками на Российскую Федерацию во всех возможных и мыслимых сферах путем нечистоплотной конкуренции, нелегитимных санкций и тому подобного, но еще и разбалансировав ситуацию вокруг наших границ, не позволяя нам сосредоточиться на созидательных делах, – это желание у них, конечно же, абсолютно очевидно. Тем не менее, при всех человеческих инстинктах, при всех искушениях ответить по принципу «сам дурак», я убежден, что мы должны оставаться на почве международного права.

Вопрос: Вы «олдскульный» человек, Сергей Викторович.

С.В.Лавров: Я не «олдскульный» человек. Думаю, что это все равно – будущее, и ничего надежнее Устава ООН человечество не придумало. По крайней мере, моральное превосходство имеет тот, кто всегда может объяснить свои позиции универсальными международно-правовыми нормами, под которыми подписались все без исключения страны, вступая в ООН, а затем развивая международно-правовую договорную базу в многочисленных конвенциях и т.д.

Минские договоренности одобрены Советом Безопасности ООН. Это часть международного права. Карабахское урегулирование, роль сопредседателей Минской группы ОБСЕ, где мы на инициативных, передовых позициях, - они тоже зафиксированы Советом Безопасности ООН.

Мы только что говорили о том, что есть попытки расширить количество посредников. В Москве, в Доме приемов МИД, где мы с вами находимся, в ночь на

10 октября был принят документ, крайний пункт которого гласит: переговорный формат остается неизменным. Это тоже теперь часть международного права, так как является договоренностью сторон.

Наверное, в человеческом плане хочется иногда нагрубить и как-то агрессивно проявить свое возмущение поведением коллег, но приходится сдерживаться.

Вопрос: Расшифровывая всё, что Вы сказали, получается, надо договариваться не с Молдавией, а с США. Там осталось несколько месяцев до выборов. У Вас есть какие-то прогнозы, надежды? Видите ли Вы какие-то знаки? Лучше будет или хуже после выборов? Чего ожидать вообще?

С.В.Лавров: Прагматизм тоже является частью нашей внешнеполитической концепции, определенной Президентом Российской Федерации В.В.Путиным, которая предполагает продвижение сотрудничества со всеми, кто к этому готов, на основе равноправия и в тех областях, где у нас есть общие, пересекающиеся интересы. Мы с американцами, кстати говоря, несмотря на непоправимо ухудшившуюся ситуацию в концептуальных подходах к развитию сотрудничества, по ряду конкретных направлений взаимодействуем неплохо.

В той же Сирии мы принципиально не согласны с тем, что американцы, во-первых, пришли без всякого приглашения, по сути дела, оккупировали значительную часть САР. Во-вторых, с тем, что они там делают на практике: разворовывают углеводородные богатства, пускают их на цели, прямо сопряженные с разжиганием сепаратизма и т.д. Тем не менее, по линии военных у нас устойчивые каналы. Это реальность: они летают, мы летаем. Есть договорённость о том, кто и где летает, а также, как реагировать в случае непредвиденных инцидентов. Есть механизм раннего предупреждения.

В политическом диалоге отмечу Афганистан, где есть механизм Россия-США-Китай, к которому подключается Пакистан, и вполне может подключиться Иран. По крайней мере, у всех участников этого диалога нет в этом отношении каких-либо противоположаний. По Корейскому полуострову худо-бедно мы все-таки взаимодействуем, несмотря на порой диаметрально противоположные подходы к той или иной ситуации.

Вопрос: По Карабаху?

С.В.Лавров: Да, мы сотрудничаем по Карабаху и можем сотрудничать, кстати, по

Приднестровью, где есть механизм «5+2». Две стороны – Кишинев, Тирасполь, а также Россия, Украина, США, ОБСЕ, ЕС. Пока, к сожалению, этот механизм по приднестровскому урегулированию не работает. Прежде всего, потому, о чем мы уже говорили. Американцы стараются «подмять» все под себя и создать из Молдавии очередной «нарыв» на постсоветском пространстве, не допустить, чтобы на практике состоялась сформировавшаяся некоторое время назад коалиция между М.Г.Санду и И.Н.Додоном, его социалистической партией, чтобы прозападные силы одержали однозначную победу.

США – это все-таки самая мощная до сих пор страна, но это государство уже не может решать ни один вопрос международной повестки дня в одиночку. Они пытаются это сделать. Это инерция, которая постепенно утихает. Пытаются это делать, прежде всего, в странах постсоветского пространства, где они откровенно продвигают антироссийскую повестку дня, стараются формировать в выгодном им русле процессы дальнейшего становления государств в Центральной Азии, на Украине, в Закавказье, в Молдове, как мы только что выясняли. Знаю, что они приглядываются к тому, как заложить основы для подобного развития событий в Белоруссии. Мы должны этому противодействовать, прежде всего, через выполнение обязательств перед нашими стратегическими партнерами и союзниками. Об этом было достаточно четко заявлено, в том числе Президентом России В.В.Путиным. Плюс у нас есть другие формы сотрудничества на уровне исполнительной, законодательной власти, гражданского общества. Думаю, как раз по линии гражданского общества нам нужно быть гораздо более активными и инициативными, я бы сказал. Это в том числе и вопрос финансирования, потому что хотя их называют «неправительственные организации», все знают, что наиболее активные и эффективные НПО Запада – американские республиканские и демократические институты – все на сто процентов финансируются из бюджета США. Плюс через Агентство по международному развитию, которое тоже является американской государственной структурой (финансируется из госбюджета), получают субсидии сотни, если не тысячи НПО, в огромной степени действующих на постсоветском пространстве.

Вопрос: Мы так же будем делать?

С.В.Лавров: Мы говорим о том, что «мягкая сила» должна быть нами освоена как практическая форма народной дипломатии. Пока, конечно, мы не можем здесь сравниться с американцами. М.С.Симоньян сама признавала в одном из появлений на телевидении, что мы не можем сравниться по финансовым масштабам государственной поддержки, которую получают СМИ на Западе и в Российской Федерации.

Вопрос: Смешно сравнивать.

Вопрос: Главное, у нас есть теперь понимание, что нужно идти этой дорогой. Это хорошо.

Вопрос: Сергей Викторович, Вы вызвали у меня такой парадокс. В США «Комсомольская правда» выходит, а в Белоруссии ее запретили.

С.В.Лавров: Это временное явление. Вы зря сказали, потому что ее сейчас в США точно запретят. Там руки не дошли. Госсекретарь М.Помпео только что заявил, что все исследовательские институты в Соединенных Штатах должны сообщать, кто их финансирует из-за рубежа, кто получает иностранные гранты, прямо сказав, что это наверняка российские и китайские деньги, которые идут во вред американскому государству.

Вопрос: Гулять, так гулять! Может, вмешаемся во внутренние дела США прямо сейчас на глазах у наших слушателей? За кого мы будем «топить»? За Дж.Байдена или за Д.Трампа?

С.В.Лавров: Нас уже записали в главных вершителей судеб Америки. Об этом недавно говорил Президент России В.В.Путин в интервью телеканалу «Россия-1». Зачем нам тратить деньги, когда мы и так уже «в авторитете»?

Вопрос: И все же кого мы будем поддерживать?

С.В.Лавров: Пусть продолжают объективно освещать то, что там происходит.

Вопрос: Это скучно.

С.В.Лавров: Нет, это совсем не скучно.

Вопрос: Кто бы там ни выиграл, все равно скажут, что это мы сделали.

С.В.Лавров: Ну, и хорошо. В.В.Путин сказал, что мы будем сотрудничать с тем президентом, с той администрацией, которые получают поддержку американского народа. Это наша принципиальная позиция. Здесь-то я думаю, не нужно ничего менять. Другое дело, я согласен с Вами, что все равно, наверное, проигравшая

сторона обвинит нас. Обе партии - Республиканская и Демократическая - уже в качестве одного из главных используют аргумент о том, что «русские хотят привести их конкурента к власти». Но в любом случае еще в одном можно быть уверенными: ситуация в наших отношениях не изменится кардинальным образом. Могут быть какие-то нюансы в ту или иную сторону.

Вопрос: Хуже не станет?

С.В.Лавров: Может быть, я не знаю. Мы все равно оптимисты. Только пессимист говорит, что хуже не будет. Оптимист говорит: может быть.

Вопрос: Высылают наших дипломатов из Чехии, Австрии, Норвегии, Словакии, Болгарии. Почему? Что за ерунда случилась, что они побежали наперегонки?

Мы все время отвечаем зеркально. У нас принцип взаимности. А можно ответить на это все не зеркально, а как-то более активно, чтобы закончить с этой «эпидемией»?

С.В.Лавров: То, что это сейчас стало признаком хорошего поведения по отношению к США и Великобритании, – это факт. Англичане играют здесь традиционно очень негативную роль, в том числе в последнее время. Вспомните ситуацию со Скрипалями, когда выгнали 60 российских дипломатов только из США. Англичане заставили подавляющее число стран-членов ЕС, в который они тогда еще входили, также выслать наших коллег. Далеко не всем удалось устоять. При этом, мы уже не раз говорили, и наши партнёры - участники такого рода высылки подтверждают, что англичане не предоставили никаких фактов. Ровно так же, как сейчас немцы не собираются предоставлять никаких фактов, несмотря на все международно-правовые обязательства.

Мы отвечаем зеркально. Это дипломатическая практика, дипломатический ответ. Конечно, мы делаем выводы и с той точки зрения, что сами решения наших партнеров о высылке российских дипломатов по обвинению в шпионаже или чем-то еще отражают не только дипломатическую практику (это уже на выходе), а податливость русофобским тенденциям. Американцы пытаются их насадить в Европе и всячески отвадить ее от наших газа, продукции военного назначения и много другого, заменив все это своим товарами подороже. Но зато странам, которые пойдут на эту сделку, будет спокойнее жить. Американцы не будут их слишком сильно терзать. По крайней мере, какое-то время. Потом наверняка навалятся с новой силой. Мы, конечно, в более широком, симметричном, концептуальном плане делаем определённые выводы, насколько надёжны наши партнеры.

Вопрос: Помните выражение: «если драка неизбежна, бей первым»? Давайте мы уже что-нибудь сделаем, чтобы нам не так обидно было, когда против нас вводят очередной пакет санкций.

С.В.Лавров: Я не имею права вдаваться в детали, но мне так кажется, что за последние годы мы так и поступаем в целом ряде случаев.

Вопрос: К.Г.Шахназаров написал недавно пост и в конце поставил знак вопроса. Текст о том, Россия – империя или не империя. От этого очень многое зависит. Вы как министр иностранных дел, как думаете? Мы - империя? Если империя, то тогда и внешняя политика должна быть соответствующей.

С.В.Лавров: Для К.Г.Шахназарова это риторический вопрос. Он однозначно считает Россию империей. Я уважаю его заинтересованность в том, чтобы проанализировать происходящее. Не у каждого практического политика это получается. Просто иногда на это не хватает времени. Его размышления о том, что именно империи имеют будущее в современном мире, учитывая, что слишком малые страны не могут состязаться с крупными объединениями. Он исходит из того, что СССР был империей, как и Российская империя.

Во многом сейчас российские интересы на мировой арене заключаются в том, чтобы сохранить свое влияние и поддержку со стороны непосредственных соседей. ЕС, конечно, тоже является империей по сути. США – империя с глобальным охватом. Китай, продвигая свои проекты «Один пояс, один путь», «Ледовый шёлковый путь», Сообщество единой судьбы человечества, конечно, проецирует свои глобальные интересы и заинтересован во влиянии, которое будет распространяться далеко за пределы его границ.

Наверное, для простоты ощущений К.Г.Шахназаров употребляет термин «империи». Можно придумать более точный для современной эпохи термин, который тем не менее будет показывать, что объективный процесс формирования того самого полицентричного мира, конечно, предполагает возвышение и диалог не между 193 странами-членами ООН, а между крупными державами. Это и постоянные члены Совета Безопасности ООН. Здесь напомню об инициативе Президента России В.В.Путина о том, что у них по Уставу ООН особая ответственность. А Устав ООН никто не отменял. Это, конечно, и новые, сформировавшиеся за последние десятилетия крупные объединения. Ярчайший пример - Евросоюз. Как и у любой классической империи в прошлом по мере экспансии начинают появляться проблемы. В Евросоюзе целый ряд стран, прежде

всего, «Вышеградская четверка», начинает всерьез высказывать недовольство бюрократией, которая, как любая бюрократия, имеет тенденцию воспроизводить сама себя, укреплять свое влияние в ущерб регионам, в данном случае - странам-членам ЕС.

Соединенные Штаты Америки по мере распространения своего влияния сейчас особенно настырного и агрессивного будут наталкиваться на проблемы. Будь то в Афганистане, где они уже стараются всеми правдами и не правдами чего-то добиться, но пока у них ничего не получается и не получится без помощи других стран. Ирак – ярчайший пример. В 2003 г. добрались до Багдада, «объявили демократию», а страны нет. Ливия разбомблена натовцами по инициативе США и, кстати, Франции, в то время одним из наиболее активных «желающих». Б.Обама предпочитал тогда держаться на вторых ролях. Где бы за практически последние пару десятилетий ни развивалась экспансия США, нигде не установилось демократий, хотя это была главная цель. Не наблюдается какого-либо покоя.

М.С.Смоньян: Везде хаос.

С.В.Лавров: Везде разрушения.

Вопрос: Нет ни одного примера за последние пару десятилетий.

С.В.Лавров: Думаю, что многосторонность, о которой мы говорим, конечно, должна быть направлена на организацию взаимодействия, на «притирку», поиск компромиссов, баланса интересов между ключевыми центрами современного мира, располагающими территорией, населением, экономическими, технологическими возможностями как в гражданской, так в военной сфере. «Пятерка» СБ ООН для меня очевидна. Но, конечно, придется понять, что Франция и пока еще Великобритания – это часть Европы. Великобритания скоро станет страной через пролив от территориальной Европы. Но ЕС игнорировать очень тяжело.

Вопрос: К другой империи. Что теперь будет с Японией?

С.В.Лавров: Не думаю, что Японию можно причислить к разряду империй.

Вопрос: Я говорю с иронией.

Вопрос: Там есть император.

Вопрос: Она больше империя по формальному признаку.

С.В.Лавров: Были контакты нового Премьер-министра Японии Ё.Суги с Президентом России В.В.Путиным. Они обменялись посланиями. Президент России поздравил его с избранием лидером партии и премьер-министром. Получил развернутый ответ. Недавно они еще пообщались по телефону. Насколько могу судить, с японской стороны еще требуется посмотреть, как будет формироваться практическая политика на многих направлениях. Но пока я ощущаю, несмотря на многие прогнозы, что японские соседи подтвердили преемственность в отношениях, нацеленность на их развитие во всех областях. Мы это приветствуем, потому что это отражает принципиальные подходы России, которые были закреплены в совместных договорённостях с предшественником Ё.Суги. Они гласят, что только полноценное, полномасштабное партнерство в экономике, в сфере технологий, гуманитарной области, в сфере сближения и координации наших внешнеполитических подходов может вывести отношения на качественно новый уровень, который абсолютно необходим, чтобы можно было всерьез подступаться к любым вопросам, стоящим до сих пор на повестке дня.

Вопрос: С противостоянием с США все понятно. Крупные, сложные страны. Китай. Но есть страны (я про «мягкую силу») полностью от нас зависящие - Абхазия, Таджикистан. Про Белоруссию я уже упомянул нашу драму. Нам там даже запрещают сегодня продавать наши книги. В Абхазии выгнали всех русских бабушек из квартир - Вы знаете эту проблему, этим постоянно занимается российское Посольство. В Таджикистане МИА «Россия сегодня» не может открыть корпункт. «Комсомольскую правду» там тоже закрыли. Страна полностью зависит от нас. Там по-прежнему остались сотни тысяч русских. Ведут себя — как хотят.

У меня два предложения. Может быть, нам как-то сразу закладывать в договора, соглашения момент о нашем «медиапроникновении». Знаете, по-человечески обидно, когда Абхазия, Таджикистан берут и вышвыривают. Я про русских людей, про интересы русскоязычных. Что хотят, то и делают. И мы ничего не можем сделать.

С.В.Лавров: Примеры, которые Вы привели, можно продолжить. В частности, проблемы с нашими СМИ до конца еще не отрегулированы ни в Армении, ни в Казахстане, где переход на новые формы вещания, на создание т.н. общественного мультиплекса автоматически не учел наши отношения союзничества. Минкомсвязи активно было вынуждено включиться в переговоры. Уверен, что мы эти вопросы решим.

Но я согласен, что эти проблемы не должны были возникать. Принимая во внимание наши отношения, все то, что мы делаем на практике, наше участие в многочисленных совместных объединениях, учет наших интересов должен был быть более отчетливым. Но все это у нас на повестке дня. Вопрос собственности этнических русских, да и грузин этнических - граждан Российской Федерации в Абхазии является предметом нашего постоянного внимания.

Надеюсь, что сейчас, когда пертурбации в Абхазии вроде бы улеглись, мы обязательно вернемся к этой теме. Хотя, повторю, нас немного удивляет, что эта проблема остается не урегулированной. Теперь после всех этих событий, думаю, мы будем продвигать наши подходы чуть более энергично в отношениях со странами, которые Вы упомянули. В большинстве из этих государств наше присутствие по линии бизнеса является преобладающим, в том числе есть стопроцентные предприятия с российским капиталом и совместные предприятия. В большинстве из них преподавание русского языка все-таки, надо признать, находится на очень хорошем уровне. В Таджикистане по имеющейся договоренности разворачиваются специальные программы подготовки учителей русского языка, создания дополнительных школ в поддержку линии государства на сохранение русского в качестве ключевого языка многонационального общения внутри страны, в рамках СНГ. Те же процессы идут и в Киргизии.

Мне трудно судить, каждый раз занимаясь каким-то практическим аспектом тех отношений, которые складываются у нас с союзниками, со стратегическими партнерами. У вас, наверно, есть возможность более объективно видеть всю полноту картины, поэтому ваши подсказки для нас тоже важны. Но когда у ваших СМИ или других коллег возникают практические вопросы, мы, конечно же, всегда будем готовы эти обращения не просто выслушать и принять во внимание, но и сделать предметом нашей практической политики.

Вопрос: Мы все время говорим о том, что в такой-то стране переписали кусок нашей истории, в другой - снесли памятники нашим генералам, которые командовали в годы Великой Отечественной войны, в третьей - что-то сделали с мемориалом. Это бесконечная история. Мы каждый раз говорим, что мы не позволим. А что мы можем реально сделать, чтобы не позволить?

С.В.Лавров: Это опять же, это к вопросу о том, держаться нам за международное право, или «ну его».

Вопрос: Я за «ну его», честно скажу.

С.В.Лавров: Если за «ну его», тогда я скажу, какой сценарий будет в этом случае реализован. Тогда, например, нужно все мемориальные знаки, которые установлены в память о чешских легионерах, просто взять и разрушить. Сказать населению, что знаки находятся в здесь в соответствии с международно-правовым документом, но теперь «ну его», поэтому куча-мала, кто как хочет, так давайте.

Это будет, конечно же, приглашение к тому, чтобы упомянутые многочисленные проявления, особенно в Польше, а теперь уже и в таких странах, как Болгария, есть единичные проявления, стали нормой. И тогда уже будет ликвидирован последний порог, и сняты все препятствия.

Вопрос: Это и так для них стало нормой. Это для нас не норма.

Вопрос: До сих пор этим занимаются. Мы ехали в Минск на интервью с Президентом Белоруссии А.Г.Лукашенко. Проезжали указатель на Катынь, где случилась трагедия с польским самолетом. У нас там мемориал, он в прекрасном состоянии. Мы следим на государственном уровне за такими местами, и они прекрасно знают, что никогда и ничего Россия как государство не позволит сделать с ними. Это пример свежий, который мне пришел в голову. Но они же не бьют по тормозам, они сносят и сносят. Неужели нельзя их хотя бы напугать?

С.В.Лавров: Повторю, в этой конкретной сфере - защиты памяти и исторической правды - я не вижу другого пути, кроме как настаивать на выполнении международно-правовых обязательств. Да, сносят много. Сносят уже не только в Польше, причем употребляя аргументы, которые, в общем-то, я считаю, не порядочными для любого нормального человека: «А мы демонтируем только памятники, которые расположены не над захоронениями; в обязательствах только то, что над захоронениями». Во-первых, в обязательствах упомянуты все памятники, поэтому они лгут. А, во-вторых, они уже сносили и памятники над захоронениями, так же, как это делали в том же Таллине с «Бронзовым солдатом». Если мы начнем отвечать взаимностью, это уже будет наперекор православным принципам.

Вопрос: Об этом хотела спросить. Вы сначала говорите, что мы так не можем делать, потому что это связано с международным правом. Давайте будем делать так, как в наших интересах: не отвечать взаимностью, потому что мы христиане, потому что это не в традиции России, но не потому, что речь о международном праве.

С.В.Лавров: Нет, потому что это международное право. Православие я упомянул,

потому что убежден, что нам разрушать могилы, памятники на нашей территории не пристало. Если мы говорим, что международное право, по крайней мере, в этой сфере больше не существует, в отношении всех наших памятников, которые пока еще остаются в той же Польше (да и в других странах этот процесс станет необратимым), скажут: «Все, у нас нет никаких обязательств, Россия вышла из этих договоров». Не хочу сравнивать, это может быть воспринято как святотатство, но тут, как в покере, кто первый моргнет. И если мы моргнем первыми, скажем, что у нас терпение лопнуло, мы ни за что не отвечаем; если в этой сфере мы должны проявить инициативу, отказаться от международного права, то для чего мы это сделаем? Смысл для нас только в том, чтобы нам можно было разрушать памятники на нашей территории...

Вопрос: Ну если брать эту сферу, то да. А если в принципе?

С.В.Лавров: Ну мы пока про эту сферу говорим. Рассуждаем, что сейчас действительно идет война по поводу истории, происходят грубейшие нападки на итоги Второй мировой войны, которые мы и другие страны, боровшиеся с гитлеровской коалицией, завоевали кровью. Россия ежегодно выносит на Генеральную Ассамблею ООН резолюцию о борьбе с героизацией нацизма. Она принимается подавляющим большинством. Против голосуют США вместе с Украиной. Евросоюз воздерживается. Считаю это позорным явлением для ЕС. В этом году на 75-ю сессию ГА ООН мы внесли проект резолюции про окончание Второй мировой войны. Там есть новый термин, вернее, новое предложение: чтобы все члены ООН признали Победу во Второй мировой войне всеобщим достоянием человечества. Потому что, Организация Объединенных Наций — всеобщее достояние, а ее создание стало возможным только благодаря этой Победе. Против проект резолюции - США, весь Евросоюз, Канада, Украина и Грузия.

Вопрос: Чем объясняют?

С.В.Лавров: Ничем не объясняют. Говорят, что это лишнее: раньше мы так не говорили, а теперь вы хотите, чтобы мы так сказали. Это неприемлемо, и это показывает абсолютную обоснованность нашего утверждения о том, что они реально хотят переписать историю, не только для того, чтобы обелить своих предшественников, но и для того, чтобы сейчас использовать это в своей практической политике в антироссийских целях. Поэтому мы будем с этим бороться. Но я не могу согласиться с мыслью о том, что в наших интересах отказаться и вообще «похерить» международное право как норму.

Вопрос: Вы все-таки ушли от ответа про светлое будущее с американцами, есть ли

какие-то шансы?

С.В.Лавров: Я не уходил, а сказал, что лучше не будет.

Вопрос: Зайду с другой стороны. А нет ли у нас шанса, у российских интересов, поучаствовать в тех противоречиях, которые есть у Китая и США? США сейчас создает по многим признакам антикитайскую коалицию. Нам бы здесь воспользоваться ситуацией. Скажем, немного дистанцироваться от Китая, дать понять, что мы могли бы быть с американцами. Вот здесь есть какие-то маневры для нас с этими новыми союзами?

С.В.Лавров: Мы все-таки идем от жизни во всем, что делаем. По крайней мере, стараемся идти от жизни. И здесь я не вижу причин, по которым мы должны дистанцироваться от кого бы то ни было. Уходить от договоренностей, которые мы рассматриваем как взаимовыгодные и работающие, было бы глупо. Дистанцироваться от договоренностей с Китаем только для того, чтобы показать, что мы тоже можем интриганствовать, -зачем? Это себе в ущерб. Американцы уже, по-моему, далеко не дипломатическими методами в открытую говорят, что Россия должна им помочь наказать Китай, заставить его разоружаться или заморозить свои вооружения, спекулируют беспардонно, как наперсточники.

Недавно американский представитель сделал заявление, что Россия их поддержала, и мы «выходим на договоренность к президентским выборам в США о том, что замораживаем все ядерные боеголовки»; что «Россия очень хочет, чтобы Китай к этому присоединился. Слушайте, ну это нечистоплотно.

Вопрос: А вот как реально обстоят дела по поводу СНВ-3? Они говорят, что готовы, предложили русским историю с заморозкой ядерного потенциала, и они уже в шаге от продления Договора на своих условиях?

С.В.Лавров: Мы всегда исходили и продолжаем исходить из того, что договоренности в сфере стратегической стабильности должны базироваться на презентации интересов каждой из договаривающихся сторон, на анализе угроз, которые противоположная сторона представляет для тебя, и на поиски компромисса, учитывающего на сбалансированной основе интересы каждого, и соответственно, реальные угрозы. Это, прежде всего, предполагает те средства, которые могут доставлять ядерные боеголовки на территорию друг друга.

А США сейчас перевернули все с ног на голову. Они хотят оставить в стороне

средства доставки, потому что у них появилось немало средств, сейчас не являющихся предметом переговоров. Они все говорят про наши новые ресурсы, о которых было объявлено, которые сейчас активно поступают на вооружение. Но из пяти новых видов вооружения два вида мы готовы включать в контекст нынешнего договора. Они это знают.

Вопрос: А какие именно мы готовы включить?

С.В.Лавров: Я не буду сейчас вдаваться в детали. Те, которые подпадают под категории, покрытые нынешним договором. Это межконтинентальные баллистические ракеты, это ракеты подводных лодок и стратегические бомбардировщики.

Вопрос: А вот американцы на нашем месте сказали бы, что не подпадают. И все. Не подпадают.

С.В.Лавров: Они на своем месте и говорят, что не подпадают. Потому что у них есть программа молниеносного глобального удара. Речь о не ядерных, а стратегических носителях, которые могут по целям этой программы достигать любой точки земного шара за один час. Они пока не включили это в наши разговоры. Равно как и не затрагивается ими тема милитаризации космоса, хотя официально космос в их доктринах, как и киберпространство, включен в арену боевых действий. Мы этого не можем не учитывать.

Они не хотят учитывать тот факт, что сами официально поставили крест на своем присоединении к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), да и многое другое. Вместо того, чтобы заниматься конкретными носителями, которые представляют угрозу для территории друг друга, они предлагают считать боеголовки, боезаряды. Тем самым они хотят ввести в практический оборот тему нестратегического ядерного оружия, т.н. тактические ядерные вооружения. На этот счет было четкое понимание, что, прежде чем включать эту категорию вооружений в дискуссии об их ограничении, американцы должны сначала убрать эти тактические ракеты с тактическими боеголовками на свою территорию. Они находятся на территории пяти натовских стран. Более того, в нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Вашингтон привлекает страны НАТО к тренировкам по применению и обращению с ядерным оружием. Это грубейшее нарушение ДНЯО. Вместо того, чтобы выровнять поле для контактов путем вывоза всего этого дела на свою территорию, они хотят принять все как данность и предлагают все посчитать. Не будет этого.

И второе их требование — вернуться к механизмам верификации, которые существовали еще в 90-е годы и были, по большому счету, унижительны. Тогда их инспекторы сидели у проходной соответствующих заводов, измеряли сантиметром контейнеры, в которых вывозили ракеты, измеряли то, что ввозится на эти заводы. Да, у нас тоже было право находиться на объекте в городе Магна. Но при согласовании ныне действующего договора СНВ-3, было решено, что мы уходим от этих интрузивных и не очень партнерских практик, которые в общем-то не годятся в современных условиях, когда мы уже достаточно серьезно перешли к равноправным договоренностям, заключенным в нынешнем документе. Но американцы хотят посчитать все боеголовки и вернуться к упомянутым мною жестким мерам верификации, а еще заставить нас уговаривать КНР. Вот о чем они говорят.

Вопрос: Они же здесь ничего нового не придумали. Много лет назад прямо в этом здании мы снимали, как разрабатывали Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов. И когда, наконец, уже вышли на этот договор, «носители ядерного оружия» они просто переделали под «носители высокоточного оружия» и на полном серьезе рассказывали, что они сократили число носителей, в первую очередь, самолетов. Но если они сейчас стоят на этих позициях, значит, нет перспективы продления СНВ-3?

С.В.Лавров: Нет, я лично не вижу такой перспективы. Мои коллеги, которые работают в межведомственном формате и встречаются с американской делегацией, тоже не видят такой перспективы. Хотя мы никогда не скажем, что мы хлопаем дверью и заканчиваем все контакты. Нет. Но мы просто объясняем, что невозможно вести разговор на основе выдвинутого ультиматума, полностью игнорирующего все те принципы, которые десятилетиями были признаны в качестве основы наших договоренностей по СНВ-1 и т.д.

Насчет Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов, он же был не юридически обязывающим документом, а политической декларацией, которая на тот момент худо-бедно позволила сохранить на плаву сам процесс поддержания стратегической стабильности.

Вопрос: Кто нам лучше? Дж.Байден или Д.Трамп? И есть ли вообще здесь лучше?

С.В.Лавров: Думаю, глубоко проник в понимание предмета Семен Слепаков, написавший текст со словами «Америка нас не любит».

Вопрос: Я хочу отметить исторический момент, когда Министр иностранных дел

Российской Федерации Сергей Викторович Лавров в эфире трех больших российских радиостанций цитирует Семена Слепакова. А вопрос у меня в другом. Чтобы уйти от ужасной темы невозможности СНГ-3 - самой пессимистичной, по-моему, из сегодняшних, хочу спросить про Казахстан и шире, как мы обычно тут делаем. Есть мнение, не знаю, согласны ли Вы с ним, и не знаю, согласна ли я сама, поскольку не эксперт по Казахстану, но некоторые аналитики и эксперты сулят нам в этой стране противоречия, близкие к тому, что произошло на Украине. Имею в виду то, что произошло между этническими русскими на Севере и Казахстаном как государством. Я это слышала от нескольких людей и читала в нескольких источниках. Не знаю, так ли это. Надеюсь, что нет. Несколько раз была в Казахстане, правда, очень давно, но ничего такого не заметила. Считаете ли Вы, что есть действительно такие опасения? Замечаете ли Вы рост напряжения? И вопрос шире. Когда мы будем делать что-то, чтобы наши соотечественники (в первую очередь, этнические русские люди) могли вернуться на Родину? Мы говорим об этом много лет, бесконечно что-то упрощаем, а воз и ныне там.

С.В.Лавров: Что касается Казахстана, то, как и Вы, я не вижу угрозы раскола Казахстана по этническому принципу. Власти страны прекрасно понимают необходимость укрепления межэтнического, межнационального согласия и обеспечения надежной территориальной целостности своей страны. В этом смысле учет интересов русскоязычной части граждан Казахстана имеет одно из важнейших значений, в том числе и в контексте преподавания русского языка, поддержания русскоязычного пространства, обеспечения права родителей отдавать детей в русскоязычные школы и т.д.

Это все является частью договорённостей в рамках СНГ и двусторонних документов между Россией и Казахстаном. Это, конечно, касается и вопроса о том, чтобы русские чувствовали себя вовлеченными в управление регионами Казахстана и государства. Убежден, что Президент РК К.-Ж.К.Токаев и первый Президент страны Н.А.Назарбаев это прекрасно понимают. По крайней мере, в наших контактах на уровне первых лиц, министров разного профиля мы всегда видим это понимание.

Что касается тех, кто кроме нас поддерживает отношения с Казахстаном, в чистоту их замыслов я голословно поверить не могу. Мы видим (опять же, говоря о том, как американцы осваивают постсоветское пространство, в частности, Центральной Азии), что они пытаются сеять противоречия на очередной территории, не просто географически расположенной рядом с Россией, но очень близкой нам исторически, политически, военно-политически, являющейся нашим союзником. Такие попытки ими предпринимаются. По крайней мере, все НПО, финансируемые американскими фондами, продвигают линию, стремящуюся поощрять

националистические тенденции титульной нации и тем самым поддерживать конфликтный потенциал.

Китай тоже имеет свою программу в Центральной Азии. Прежде всего, его интересует продвижение своих экономических интересов. Уже комментировал вопрос, возникший в связи со статьей К.Г.Шахназарова. Китай накопил экономическую мощь, причем сделал это по правилам, внедренным Западом, прежде всего, американцами в контексте концепции глобализации. Сейчас же во многом из-за этого сыр-бор. Американцам не нравится, что Китай поднялся, выполняя те правила и играя по тем нотам, которые были написаны самими американцами. Поэтому сейчас США хотят выходить из ВТО, разрушать остальные договорённости, лимитирующие так или иначе свободу их действий. Китай, проецируя свою экономическую мощь, реализует абсолютно естественные интересы. Мы стараемся в этом участвовать и гармонизировать интересы той же Центральной Азии, других стран постсоветского пространства, включая интересы России, с теми интересами и возможностями, которые предоставляет КНР.

ЕАЭС заключил уже два соглашения с Китаем. Они нацелены ровно на то, чтобы гармонизировать евразийскую интеграцию с китайскими проектами «Одного пояса, одного пути» и более широко - в рамках философии, которую Президент В.В.Путин назвал формированием Большого Евразийского партнерства, куда приглашаются все те, кто расположен на нашем огромном евразийском континенте, в том числе страны АСЕАН и те государства, которые не состоят ни в каких интеграционных объединениях. Плюс, как было подчёркнуто, мы держим открытой дверь для ЕС, потому что не использовать сравнительные преимущества, данные нам Богом - географию наиболее активно растущего и перспективного континента, было бы глупо с точки зрения развития каждой страны.

Еще раз подчеркну, что с Казахстаном, как и с любой другой страной СНГ, у нас идет очень доверительный, развернутый диалог по всем вопросам. Все темы, которые так или иначе могут вызывать озабоченность, ставятся открыто, по-товарищески и успешно решаются в подавляющем большинстве случаев. Надеюсь, что в итоге мы решим удовлетворительно все вопросы такого рода.

Вопрос: Вопрос от наших слушателей. Министр иностранных дел С.В.Лавров объездил весь мир. Пять самых красивых мест с Вашей точки зрения?

С.В.Лавров: Везде по-своему красиво. Но я больше склонен придерживаться тех взглядов, которые выработались у меня и у В.Н.Сунгоркина, кстати сказать.

Объезжая весь мир, ты должен помнить, что нашу страну не объехать. В нашей стране красот хватит не на одно поколение.

Вопрос: У нас с Сергеем Викторовичем дискуссия. Он сторонник Алтая, а я - Дальнего Востока. Спор идет.

Вопрос: А мы сторонники Краснодарского края.

Вопрос: Сочи, Черноморское побережье.

С.М.Симоньян: Где мы отдыхали в этом году семьями. И заехали еще в Ялту.

С.В.Лавров: С точки зрения физкультуры это пассивный отдых.

Вопрос: Как сказать. Смотря, чем заниматься.

С.В.Лавров: Но это будет не физкультура. Я знаю, чем там занимаются.